

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИКЪ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО СИМПОЗИУМА
«РОССИЯ И ПАЛЕСТИНА: КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНЫЕ СВЯЗИ
И КОНТАКТЫ В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ»

(МОСКВА — СВЯТО-ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА —
ЛЕНИНГРАД — МОСКВА)
23—27 ЯНВАРЯ 1990 ГОДА

31-й (94-й) ВЫПУСКЪ

ИЗДАНИЕ
ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО
ОБЩЕСТВА

МОСКВА

1992

ИЗРАИЛЬСКИЕ ЭКСПЕРТЫ О ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ НЕАННЕКСИРОВАННЫХ ОККУПИРОВАННЫХ ПАЛЕСТИНСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (1980-е ГОДЫ)

В оценке военно-политических событий на Ближнем Востоке большое внимание израильские эксперты уделяют анализу геостратегического значения оккупированных территорий. Для принимающего решения государственного руководства эта проблема стала особенно актуальной после подписания кемп-дэвидских соглашений. В 80-е годы, в связи с усиленно разыгрываемым Тель-Авивом «иорданским вариантом» сепаратного «мирного» договора, первостепенное значение приобретает определение стратегической ценности Западного берега реки Иордан, а также сектора Газа. Представляется необходимым рассмотреть вначале концептуальный, систематизированный подход израильских аналитиков к элементу военной географии.

Еще в 1977 году институт Л. Дэвиса по международным отношениям Еврейского университета Иерусалима организовал экспертизу из Австралийского национального университета Ст. Розену возможности для проведения исследования по теме «Военная география и военный баланс в арабо-израильском конфликте». В этой работе была сделана попытка строго распределить элементы географии, которые окажут влияние на арабо-израильский военный баланс и на будущие ближневосточные войны¹. Следует отметить, что эксперт изучил весь предшествующий опыт военных действий в регионе, в частности, значение элемента географии в доктрине Армии обороны Израиля (АОИ), начиная с войны 1948—49 гг. Следовательно, работу Ст. Розена необходимо рассматривать как попытку провести системный теоретико-практический анализ проблемы.

Существуют «идеальные особенности физической и человеческой географии, — писал Ст. Розен, — которые благоприятствуют обороне и, следовательно, балансу силы, обеспечивающему безопасность всех государств в регионе...»². Такими характеристиками служат следующие.

1. Дистанции (расстояния). Самой очевидной и неизменной чертой региона, имеющей отрицательное значение для обороны, является «крайняя сжатость» участников (конфликта) в ограниченное пространство. Весь район конфликта, от его края к югу от Каира до северной Сирии, легко бы уместился внутри Франции, а самые дальние авиационные бомбовые вылеты периода Войны Судного Дня 1973 г. измерялись расстояниями, меньшими расстояния от Нью-Йорка до Бостона³.

В этих условиях получили развитие стратегии обманного и внезапного нападения, планы упреждения и получения преимуществ первого удара по неподготовленному врагу. Короткие расстояния и минутное время авиалетов заставляют участников конфликта постоянно поддерживать повышенную боевую готовность вооруженных сил в периоды кризисных ситуаций.

Другой стороной проблемы расстояний, считал Ст. Розен, видится нехватка стратегической глубины территории, способной поглотить наступающие войска и осуществить контрнаступление до захвата этими частями центральных населенных пунктов. «Стратегическая глубина позволяет государству обменять пространство на время...»⁴

Вместе с тем обладание стратегической глубиной имеет, на наш взгляд, и обратную сторону. Например, война 1967 г. дала Израилю широкое *воздушное* пространство для предупреждения, однако лишила *территориального* еще больше. Если до 1967 г. переход крупных египетских сил через Суэцкий канал предупреждал о начале ситуации, то теперь возможности для внезапной египетской атаки еще более возросли. Пространство соприкосновения войск сузилось до линии Суэцкого канала; Египет мог рассчитывать на близкую тыловую поддержку, тогда как Израиль был вынужден решать проблему: в какой момент начать мобилизацию резервистов, с тем чтобы не оказаться неподготовленным, что, собственно говоря, и произошло перед Октябрьской войной (или Войной Судного Дня) 1973 г.

2. Топография границ. Она также имеет значение, поскольку политические границы совпадают с естественными, только когда они отмечены горами, водоразделами, впадинами и другими особенностями, которые препятствуют продвижению наступающих сил. Регион Ближнего Востока дает «некоторые чрезвычайные возможности для оборонительных границ»⁵. Так, крупная линия разлома ведет регион с севера на юг, известная как Великое Ущелье, включающее район реки Иордан, Мертвое море, долину до Акабского залива и собственно сам залив.

3. Уязвимость в деле поставок стратегических ресурсов. «Относительно постоянный доход государства и его самообеспеченность в решающих ресурсах продуктов питания, горючего, воды и сырьевых материалов определяют его краткосрочную уязвимость перед блокадой и другими актами экономической войны»⁶.

Израиль более уязвим, — утверждал Ст. Розен, — чем его соседи перед разрывом обычных маршрутов поставок энергии. Израиль столкнулся бы, также с проблемой доставки продуктов питания в случае блокады, организованной арабскими государствами⁷. Сельское хозяйство, промышленность и поселения человека зависят от высокоразвитой сети насосов подземной воды, резервуаров, дамб, вододержателей и насосных станций верхней воды. Редкие запасы воды чрезвычайно высоко ценятся на Ближнем Востоке.

Именно удержание Голанских высот и Западного берега, по мнению эксперта из института Л. Дэвиса, дает Израилю возможность предотвращения любых враждебных акций против своей системы добычи воды и участвовать в эксплуатации водных ресурсов, контролировавшихся Сирией и Иорданией до израильской агрессии 1967 г.⁸

С целью решения проблемы «уязвимости» Израиль вынужден планировать специальные военно-морские операции по сведению на нет арабской экономической войны, делал вывод эксперт. Эти «потенциальные контрмеры» должны включать: прямые военные действия против ВМС и ВВС арабских государств; контрблокаду Александрии, Суэца (Египет), Латакии (Сирия), Акабы (Иордания) и других портов; «сдерживающие репрессалии» против уязвимых береговых объектов стран-участниц блокады⁹.

Заместитель руководителя Центра стратегических исследований (далее — ЦСИ) имени Мелвина Джаффи при Тель-Авивском университете А. Шалев с конца 1970-х годов приступил к выяснению роли оккупированных арабских территорий для безопасности Государства Израиль¹⁰.

После анализа некоторых арабских и израильских предложений 80-х годов, касающихся определения окончательного статуса Западного берега, А. Шалев пришел к следующим основным выводам.

1. Предложения ООП нацелены в общем на «удовлетворение националистических устремлений палестинцев, а не на удовлетворение нужд безопасности Израиля». Они направлены на то, чтобы предотвратить присутствие АОИ на Западном берегу и разместить крупные палестинские военные формирования.

2. Израиль не должен основывать свое существование на внешних гарантиях, а должен защищать себя от всех опасностей, «исходящих от арабских стран». Израиль должен иметь для этого необходимые ресурсы и избегать обмена средств безопасности на гарантии. Тем не менее принять внешние гарантии целесообразно, но не вместо израильских мер безопасности, а в дополнение к ним.

В этом утверждении А. Шалева, бывшего руководителя департамента оценок военной разведки, проявилась характерная черта израильского эксперта, планирующего политику обороны и внешних сношений, — опора на физически осязаемый фактор военной силы, а именно Армии обороны Израиля, вместо положения, когда внешняя держава, пусть даже самая дружественная, будет диктовать Тель-Авиву, особенности поведения в отношениях с арабами.

3. Демилитаризация Западного берега содержит в себе «огромный риск» для Израиля.

Большая часть резервистов АОИ должна будет постоянно призываться, и «нам потребуется состояние постоянной готовности, позволяющее захватить горное плато до того, как иорданские войска достигнут его». По мнению А. Шалева, это потребует также принятия стратегии превентивного нападения из-за нехватки минимальной оборонительной глубины.

4. «План Аллона» 1967 г. может быть принят, если будут внесены необходимые изменения, такие как право Израиля разместить на горах Иудеи подразделения предупреждения, а также радарные станции ВВС и батареи ракет класса «земля — воздух». Однако, признавал сам А. Шалев, этот план не будет принят Иорданией и палестинцами, которые никогда не согласятся на аннексию Израилем Иорданской долины и Иудейской пустыни.

5. План генерала А. Шалева 1980 г. предусматривает сохранение за Израилем «важных областей безопасности» на Западном берегу, однако, полагал А. Шалев, и этот план вряд ли будет принят арабской стороной¹¹.

Отметим, со своей стороны, что в настоящее время А. Шарон выступает с еще более экстремистских позиций, требуя усиления поселенческой активности Израиля на оккупированных территориях.

Какова же была точка зрения самого А. Шалева? Отставной бригадный генерал предлагал Израилю принять в период проведения политических переговоров с арабами необходимые «меры безопасности». Две стратегические константы определяли содержание таких мер.

Первым фактором является соотношение военных сил. Крупные современные армии стран к востоку от Израиля (Иордании, Сирии и Ирака) способны нарушить мобилизацию резервистов АОИ путем использования ракет «земля — земля» и артиллерийского огня, а также используя преимущества географии Западного берега. Армии этих стран обладают современной авиацией, новейшей бронетанковой техникой. Большая часть сухопутных сил арабских государств — регулярные войска, тогда как Израилю требуется 48 часов для введения резервистов в бой.

Подобная ситуация, считал А. Шалев, дает неоспоримое превосходство Сирии, Иордании, Ираку над Израилем в течение первых 48 часов войны (первая иракская бронетанковая дивизия прибудет на фронт уже в течение 35—50 часов)¹².

Второй фактор касается географии и местности, которые могут помочь противнику использовать соотношение военных сил. Район Западного берега включает холмы и горы, позволяющие обозревать узкую прибрежную полосу от Ашкелона до Хайфы, где находится 67% населения и почти 80% промышленных предприятий Израиля. «С израильской точки зрения, поэтому, ни одной потенциальной угрозе не может быть позволено пересечь реку Иордан», — делал вывод А. Шалев¹³.

По мнению эксперта, АОИ необходимо разместить средства предупреждения, радарные станции ВВС и по меньшей мере две бронетанковые или механизированные бригады (в исследовании 1983 г. А. Шалев предлагал две дивизии) в районе от восточного горного плато до реки Иордан. Эти силы и средства позволят АОИ задержать наступление, мобилизовать резервы и начать войну к востоку от Зеленой Линии соглашений о перемирии 1949 г.¹⁴

Противовоздушная оборона Израиля будет начинаться в этом случае от реки Иордан и состоять из ряда батарей ракет «земля — воздух» на восточных склонах гор и воздушных патрулей над Западным берегом¹⁵.

Сотрудник ЦСИ М. Геллер, в свою очередь, утверждал, что потеря сектора Газа и Западного берега, в особенности последнего, вызвали бы угрозу Израиля независимо от политического характера созданного на территориях режима¹⁶.

Географический район Западного берега разделяется почти на половину так называемым «Иерусалимским коридором» — израильской территорией. Доминирующей физической особенностью района является центральный горный хребет, который поднимается с высоты почти 500 м над уровнем моря на севере до более 1000 м на юге близ Эль-Халили. К востоку горы «спадают» в Иорданскую долину. Западный спуск хребта к побережью от Хайфы до Ашкелона более плавный. Большинство крупных городов и поселений Западного берега расположено вдоль упомянутых гор.

Эти географические и топографические особенности, считал М. Геллер, делают Западный берег «значительным оборонительным активом» в израильских руках и «критической угрозой» в руках противника¹⁷.

Первым препятствием на пути наступающих арабских войск видится сама река Иордан, которая в зимнее время обладает ограниченным числом пунктов прохода бронетанковых сил без переправочных средств, а эти пункты поддаются постоянному наблюдению. Преодолев реку Иордан, полагал эксперт, силы противника попали бы под непрерывный израильский огонь, осуществляемый с топографически превосходящих позиций. Еще одним препятствием для атакующих стало бы ограниченное число дорожных путей, пролегающих между горами¹⁸.

Контроль над Западным берегом, таким образом, позволил бы Израилю мобилизовать и ввести в бой силы резервистов в период преодоления противником естественных географических препятствий.

Сектор Газа как «гео-военный актив» явно менее важен, чем Западный берег, полагал М. Геллер. Ровная прибрежная полоса длиной около 40 км и шириной от 5 до 12 км, этот район не обладает естественными укреплениями и реальными топографическими преимуществами для атакующего или обороняющегося. Тем не менее, израильское военное присутствие в секторе заставило бы наступающего противника понести потери, прежде чем прорваться по прибрежному шоссе к Ашкелону¹⁹.

В этой ситуации, по словам М. Геллера, любое будущее арабо-израильское «мирное» соглашение должно включать военно-политический элемент, предусматривающий обеспечение Израилю безопасности со стороны территорий.

Меры безопасности включали бы размещение на территории возможного палестинского государства (или конфедерации), создание которых М. Геллер совсем не исключает, средств наблюдения и обнаружения, наземных радаров, оптических и электронных сенсоров и других средств, обслуживаемых израильским персоналом. На Западном берегу Израиль содержал бы батареи зенитных ракет, установленных на восточном склоне центрального хребта, и осуществлял бы патрульные полеты в коридоре север — юг, по крайней мере, до того времени, пока командование АОИ не будет иметь в своем распоряжении собственную систему спутникового наблюдения²⁰.

М. Ход, бывший командующий ВВС, и А. Ярив, бывший директор военной разведки, сегодня — руководитель ЦСИ, являются в настоящее время членами Совета за мир и безопасность. Эта организация с штаб-квартирой в Тель-Авиве заявляет о возможности ухода Израиля с Западного берега и сектора Газа при сохранении присутствия АОИ в некоторых «районах безопасности». М. Ход и А. Ярив выступают за «территориальный компромисс» в обмен на право Израиля сохранить 4—5 станций раннего предупреждения, а также некоторое число подразделений сухопутных сил²¹.

А. Гаревен, директор Центра стратегических исследований, предлагает дополнить указанные меры — включить в будущий мирный договор положение, запрещающее иностранным арабским армиям находиться или пересекать территорию Иордании. Реализация такого положения, по мнению эксперта, создаст буфер между Израилем и коалиционными арабскими силами. В этом случае «красная линия» обороны будет проходить не по реке Иордан, а уже по границам Иордании с Сирией и Ираком²².

С 1987 г. начал действовать новый политический фактор — интифада, которая внесла заметный вклад в размывание консенсуса в Израиле по вопросам обороны. Участились моральные осуждения израильских солдат, ежедневно убивающих и калечащих палестинцев, не являющихся военными служащими враждебной армии. Кроме того, Армия обороны Израиля отвлекла значительные усилия и средства от выполнения обычных учебных планов на осуществление полицейских репрессивных функций.

Все это, однако, еще более убедило израильских экспертов в необходимости присутствия АОИ на территориях. В докладе исследовательской группы ЦСИ, подготовленном в 1989 г., предполагается, что переходный период, в течение которого АОИ сохранит свое присутствие на территориях, может продлиться на 20—25 лет после заключения промежуточного соглашения с Иорданней и палестинцами²³.

Параметры присутствия АОИ еще более конкретны и жестки:

(1) Размещение частей АОИ вдоль проходов, ведущих из Иорданской долины к горной гряде, обладающих к тому же системами ракет «земля — воздух» для защиты от угрозы с востока.

(2) Вышеуказанные средства раннего предупреждения и разведки вдоль горной гряды.

(3) «Полный контроль и ответственность АОИ за воздушное пространство Западного берега и Газы» с целью выполнения задач разведки, раннего предупреждения и учений.

(4) Свобода передвижения израильских частей в согласованных районах территорий.

(5) Участие представителей АОИ в контроле за деятельностью гражданских транспортных систем (будущего иордано-палестинского или палестинского политического образования), за передвижением лиц и товаров на КПП Западного берега и Газы²⁴.

Таким образом, Западный берег реки Иордан, а также сектор Газа в силу своей географической конфигурации представляет собой важный элемент в системе обороны Израиля. Обладание этими районами, считают специалисты, позволяет АОИ с помощью самых современных средств контролировать передвижения и упреждать превентивными ударами любые попытки противостоящих арабских армий изменить нынешний или будущий территориальный статус-кво. Израильское военное присутствие на территориях поэтому рассматривается как императивный элемент любого арабо-израильского мирного соглашения.

Л и т е р а т у р а

¹ Steven J. Rosen, *Military Geography and the Military Balance in the Arab-Israeli Conflict* // *Jerusalem Papers on Peace Problems* 21, 1977.

² *Ibid.*, p. 7.

- ³ Ibid, p. 9.
- ⁴ Ibid, p. 12.
- ⁵ Ibid, p. 17.
- ⁶ Ibid, p. 26.
- ⁷ Ibid, p. 31—32.
- ⁸ Ibid, p. 26—34.
- ⁹ Ibid, p. 44—45.
- ¹⁰ A Shalev, West Bank Scenarios // The Jerusalem Post International Edition. February 27 — March 5, 1983, p. 13—14; Shalev A. The West Bank. Line of Defense. New York: Praeger, 1985.
- ¹¹ Shalev A. The West Bank, p. 99—103; Strategic Scenarios // The Jerusalem Post Magazine. April 29, 1988, p. 6.
- ¹² Shalev A. The West Bank, p. 134—135.
- ¹³ Ibid, p. 135.
- ¹⁴ Ibid, p. 142—143; A. Shalev, West Bank Scenarios, p. 13—14.
- ¹⁵ Ibid.
- ¹⁶ Heller M. A Palestinian State: The Implications for Israel. Cambridge: University Press, 1983, p. 12.
- ¹⁷ Heller M. Op. cit., p. 14.
- ¹⁸ Ibid, p. 15.
- ¹⁹ Ibid, p. 18.
- ²⁰ Ibid, p. 136.
- ²¹ The Jerusalem Post. 1988, April 1.
- ²² The Jerusalem Post. 1988, July 12.
- ²³ The West Bank and Gaza: Israel's Options for Peace. Report of a JCSS Study Group. Tel Aviv: The Jaffee Center for Strategic Studies, 1989, p. 164.
- ²⁴ Ibid, p. 164—165.